

5. Солодухов В. Л. Метафоричність казки як засіб активного соціально-психологічного навчання. Дис. канд. психол. наук: 19.00.07. – Івано-Франківськ, 2007. – 233 с.
6. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 451 с.
7. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції. Навч. посіб. / Т. С. Яценко. – К. : Либідь, 1996. – 264 с.

Резюме. Стаття розкриває поняття метафоричного змісту «Сказок о своей жизни» як складової глибинної психокорекції емпатійності суб'єкта.

Ключевые слова: емпатійність, казка, метафоричне значення.

Резюме. Стаття розкриває поняття метафоричного змісту «Казок про своє життя» як складової глибинної психокорекції емпатійності суб'єкта.

Ключові слова: емпатійність, казка, метафоричний зміст.

© 2013

А. В. Старовойтов (г. Ялта)

СКРЫТЫЙ КОНТЕКСТ СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В СИСТЕМНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ АРТ-ТЕРАПИИ

Современный этап развития общества и культуры характеризуется разного рода трансформациями, которые затрагивают экзистенциальный статус отдельного человека и различных социальных групп. Современная реальность описывается с использованием приставки *пост* – *пост*информационная, *пост*индустриальная, *пост*историческая, *пост*человеческая... Основной характеристикой условий, в которых разворачивается ход жизнь, выступают нестабильность, «текучесть», необъяснимая таинственность происходящих событий, которые сложно интерпретировать или дать им приемлемый прогноз [10].

Дж. Хиллман говорит о том, что *душа мира (anima mundi)* – это не то, что в нас, скорее это мы погружены в нее [13]. Душа мира проявляется себя через наше осознание условий и событий собственной жизни, через повседневный быт и через те объекты, с которыми мы ежедневно сталкиваемся. Внешние формы и факты нашего существования обладают своей «изнанкой», тем внутренним, которое, как правило, не бывает для нас очевидным, но закономерно предопределяет направленность наших мыслей, действий и чувств.

К. Уилбер отмечает, что новые формы организации социальных процессов должны будут развиваться таким образом, чтобы объединить сознание, культуру и природу, т.е. найти место для искусства, морали и науки. Они должны поддерживать личные ценности, коллективную мудрость и технические достижения [12, с. 471]. Эта задача связывает нас с отказом от «поверхностного» взгляда на природу и культурную эволюцию человека.

В складывающихся условиях социальной действительности в психотерапевтической практике осуществляется спонтанный пересмотр традиционных стратегий психологической помощи. Появляется большое количество эклектичных методологий психотерапии и личностного развития человека. Часто такая спонтанность приводит к недостаточной обоснованности метода, либо к тому, что его обоснование опирается на некие абстрактные ценности (раскрепощенность личности, счастье, социальное благополучие), без достаточно глубокого анализа системных закономерностей существования современного человека [3]. Понимание этих закономерностей должно учитывать наличие бессознательного контекста в жизни человека и тех влияний, которые систематически он испытывает ходе восприятия своей жизни, своего прошлого, заключенного в трансгенерационной памяти, и прогностических проектов собственного будущего.

С 2004 года нами разрабатывается методология и практика психологической помощи, которая реализуется через актуализацию и анализ символических проекций внутреннего мира личности в образах спонтанного художественного творчества. Данный подход концептуализируется как *системно-аналитическая арт-терапия* [8, 9, 11].

Традиционно арт-терапия выступает одной из практик выведения сознания за рамки строго детерминированного мира и раскрепощения внутренних потенциалов личности в сферах свободного искусства (психотерапевтическое, клиническое, маргинальное искусство) [2, 6, 11]. В контексте новых стратегий самоконцептуализации это является альтернативным способом познания внутреннего мира и окружающей социокультурной действительности [1]. *Художественную продукцию в арт-терапии следует рассматривать как форму пограничного искусства, основным содержанием которого является парадокс, противоречие и отсутствие явной логики.* Это полностью соответствует закономерностям функционирования бессознательного, что также указывает на возможность полноценной реализации эпистемологической установки, принятой в психоанализе, т.е. установки на познание *Оно* посредством функций *Я*. В спонтанном арт-терапевтическом творчестве мы можем наблюдать процесс переноса внутренних содержаний во вне и «вкладывание» этих содержаний в

структуру зримого художественного образа [7, 9]. Ключевым принципом новой эпистемологии психотерапевтического искусства следует считать *общую интерпретируемость* психического содержания.

Системно-аналитическая арт-терапия в своей методологической основе интегрирует принципы системности в рассмотрении психодинамики внутренних образно-символических процессов личности. Анализ символических содержаний осуществляется с точки зрения понимания скрытой логики развития и проявления глубинно-психологических составляющих человека. Предметом анализа и терапевтического исследования выступают формы, через которые осуществляется экстернализация символов [9, 11].

Предпосылками, определяющими особенности реализации психотерапевтических стратегий на основе динамики символических процессов, выступают положения психоанализа и аналитической психологии о символической природе внутренней реальности человека [4, 5].

Анализ художественной продукции, созданной в ходе арт-терапевтических сессий наглядно демонстрирует, что *любые элементы проявленных образов заключают в себе некий субъективный смысл, который требует расшифровки*. С точки зрения теории коммуникации, художественный образ – это форма передачи смысла, элемент коммуникативного процесса, содержание которого может быть сориентировано к персоне любого значимого собеседника. В качестве такого собеседника (адресата символического/смыслового послания) может выступить арт-терапевт (как замещающий или прямой адресат), инициирующий процесс терапевтического творчества.

Символ заключает в себе своего рода *код*, в структуре которого может содержаться скрытый смысл, указывающий на динамику внутренних бессознательных процессов личности – ее надежды, фантазии, желания, цели и страхи. Производство *символического кода* выступает условием и основанием арт-терапевтического процесса. Расшифровка и осознание кода может представлять собой цель арт-терапии. В трансформации дисфункционального послания, заключенного в структуру символического кода, заключается смысл арт-терапии. В качестве иллюстрации изложенных идей, приведем пример из практики, демонстрирующей процесс выявления скрытого содержания в воспроизведенных художественных образах.

В качестве **примера** мы хотели бы привести случай спонтанного проявления символов у участницы арт-терапевтической учебной группы. К моменту создания рисунка она не имела опыта арт-терапии. Речь идет о девушке 20-ти лет, которую будем в дальнейшем именовать Д.С.

Группе было предложено нарисовать рисунок на свободную тему – «то, что хочется и то, что спонтанно в вас рождается...». Данная участница долго не могла приступить к работе, всем своим видом демонстрируя некоторое замешательство и периодически отшучиваясь, говоря, что ей не под силу ничего нарисовать и что она попросту не умеет этого делать. В итоге она смогла нарисовать рисунок, который в определенной степени является иллюстративным для нашей темы, несмотря на свою кажущуюся (банальность).

Следует отметить, что элементы «банализации» художественных образов явление типичное в арт-терапии. Средством преодоления этого может являться «уход» в абстрактные темы. Однако, даже первичная «банальность» образов может быть в известной степени иллюстративной, а последующее развитие и усложнение художественных тем служит критерием самоуглубления личности в творческом процессе самоисследования и внутренней интеграции.

Структурно рисунок выглядит следующим образом (рис. 1): *в центре рисунка большой желтый рожок мороженого с четырьмя красными ягодами малины. Образ мороженого занимает центральное положение в рисунке и по размеру превосходит все остальные. Слева внизу в красно-коричневых тонах – здание (учебный корпус университета), справа – внизу синего цвета ящик с мороженым. От здания спускается лестница, которая переходит в дорогу и в виде большой изгибающейся стрелы ведет к этому ящику. На дороге нарисованы две маленькие идущие фигуры; гендерные признаки (прическа) одной из фигур указывают, что она мужская (возможно это мальчик), а вторая – женская (девочка). Данные фигуры являются самыми маленькими элементами рисунка. Девочка идет вслед за мальчиком. По бокам от мороженого нарисованы зеленым цветом две кроны деревьев. В левом верхнем углу – яркое солнце, лучи которого распространяются в сторону мороженого. В правом верхнем углу – электронный циферблат, на котором указано время 12:20, изображен красным цветом.*

Рис. 1

Выдержки из обсуждения и комментарии (В. – ведущий; Д. – участница группы).

	<i>Коммуникационный дискурс</i>	<i>Значение</i>	
		<i>явное содержание</i>	<i>скрытое содержание</i>
.	Вы могли бы рассказать нам о своем рисунке?		
.	Я нарисовала то, что я хочу сейчас, в данный момент... Ну, не в данный момент, а в то время, которое я указала вверху рисунка... Вот здесь внизу – это наш факультет, мы сидим на 4-м этаже, и лестница по которой можно сразу спуститься вниз...	<i>сообщается сиюминутный контекст визуального образа; образ привязан к конкретным фактам настоящего; первичное значение образов указывает на нечто банальное, привычное и повседневное</i>	<i>желание удовольствия переносится в будущее</i>
.	Что еще...		
.	Нарисовала мороженное... Почему-то сейчас захотелось... Внизу холодильник с мороженым.	<i>демонстрируется подмена внутренних смыслов их утрированными аспектами, привязанными к оральной символике и пищевым стимулам</i>	<i>акцент на пищевых стимулах как символических аналогах чувственного удовольствия; сфера познавательной (рефлексивной) активности (здание факультета), противопоставляется желаниям чувственных удовольствий (оральных)</i>
.	Что еще есть важного на рисунке кроме холодильника, здания, мороженого...	<i>ориентация внимания на другие элементы рисунка</i>	<i>попытка углубления в другие семантические контексты</i>
.	Ничего... Солнечный день... Внизу я и С. (другой участник группы), нам идти по пути, но он раньше уходит и я продолжаю путь одна... (Дальше следует серия характеристик, описывающих мороженное и его качество).	<i>отрицание важности других деталей, устойчивая привязанность к банальному</i>	<i>выявление скрытых коннотаций гендерных отношений, обозначение контекста одиночества</i>
.	А как все это характеризует вас?	<i>попытка связать образы с личным опытом и персональными характеристиками</i>	
.	Никак... (смех....) меня это никак не характеризует... Я не знаю... Я позитивный человек, все в ярких цветах... Я долго искала подходящие цвета среди мелков... Что еще...	<i>сопротивление, отрицание, обесценивание, ориентация на поверхностные смыслы</i>	<i>усиление позитивной и одобряемой части личности за счет отрицания скрытых желаний</i>
.	Для вас какие-то элементы на рисунке выделяются контрастно?	<i>попытка обозначить организующие личность полярные элементы</i>	
.	Здание факультета, часы со временем, малинка...		<i>все указанные детали нарисованы в одном цвете, что указывает на их семантическую близость – от негативного и необходимого к чувственному и тайно желаемому</i>
.	И что это значит?	<i>фокусирование внимания на рефлексивной функции</i>	

.			
.	Что надежда умирает последней... Мне просто в голову вообще ничего не приходит, никогда! (<i>произнесено с ударением</i>). Я не умею рисовать, у меня никогда не получается...	<i>сарказм и отрицание</i>	<i>утрирование смысла и бессознательное подавление рефлексивной функции в отношении тайных желаний</i>
.	А какое задание было бы для вас не сложным? Что бы вам было проще нарисовать?	<i>упрощение задачи</i>	<i>переориентация внимания в зону безопасности, попытка преодоления защитных механизмов</i>
.	Дерево какое-то, столб...		<i>обозначение полярного символа, концентрирующего в себе смысл желания и возможности; мужская объектная символика</i>
.	Столб...	<i>эхо-реакция, уточнение, поддержка речи</i>	
.	Море, кораблик...		<i>женская объектная символика</i>
.	Почему?	<i>уточнение, стимуляция рефлексивной функции</i>	
.	Это просто... Пара штрихов...	<i>банализация</i>	<i>не готовность решать ситуацию полярных отношений</i>
.	Т.е. произвольная активность для вас представляет сложность? Когда без конкретного задания просят сделать что-то, или нарисовать что-то?	<i>в данной части диалога отражаются когнитивные дилеммы, связанные с трудностями в концептуализации и обобщении аффектированных идей и образов</i>	
.	Да.		
.	Почему?		
.	Мне в голову никогда ничего не может придти очень долгое время.		
.	А как вы ощущаете, что вам в голову что-то не приходит?		
.	Я думаю о разном... И просто не могу представить какой-то образ, у меня нет картинки как начать, как закончить...		
.	Если абстрагироваться от рисунка и от задания, то о чем вы сейчас говорите – для вас это как-то типично в жизни?		
.	Да, если я что-то задумала, я все взвешиваю, по шагам, думаю, что бы сказали другие... Это занимает много времени, я могу ложиться спать и думать об этом, проснуться с теми же мыслями...		
.	Т.е. у вас бывают ситуации, когда голова переполняется мыслями?		
.	Да... В голове все движется... Одна мысль, вторая...		
.	А в каких ситуациях у вас в жизни бывает такое ощущение внутреннего ступора, когда ничего в голову не приходит?		
.	...		
.	Ну вот это ощущение пустоты в голове... У вас оно с чем связано в жизни?	<i>ориентация внимания на причину затруднений</i>	<i>когнитивных</i>
.	Даже не знаю... Все это наверное из детства идет... Я не любила рисовать, я не любила играть с девочками, меня		<i>трудности в гендерной идентификации себя с референтной группой</i>

	раздражали куклы, я не знала, что делать с ними...		
	С какого это возраста?		
	Лет с шести...		
	А до этого?		
	А до этого я не помню. И рисовать я не любила. (Затем следует рассказ о том, как клиентку приучали писать без помарок и как она отказывалась писать в черновике и сразу старалась все сделать на чистовую, готовясь к урокам).		
	Это с какой-то стороны вас характеризует, как вы думаете?	<i>фокусирование внимания на рефлексии персональных характеристик</i>	
	Я не знаю... Может быть... В жизни лучше сделать что-либо один раз, но качественно, сразу, чем исправлять и переделывать.	<i>углубление в экзистенциальный контекст жизни</i>	<i>уход от заурядного и банального к сущностным аспектам как следствие усиления рефлексивной функции</i>
	Как вы себя чувствуете? Вам спокойно сейчас?	<i>фокусирование на теле и на эмоциях, оценка фонового состояния</i>	<i>связывание экзистенциального смысла и телесных реакций</i>
	Да, спокойно.		
	А как вы после сказанного воспринимаете свой рисунок? Какой он для вас? Есть ли ощущение нового смысла?	<i>переориентация внимания на контекст рисунка</i>	<i>связывание результатов рефлексии с семантикой рисуночных образов</i>
	Здесь есть... Пока здесь я нарисовала двух человек... Но мне кажется это самым главным...	<i>выделение существенных образов, понимание их центральной роли</i>	<i>перенос фокуса внимания на выделенные центральные внутренние объекты</i>
	Т.е. это самые важные фигуры и вокруг них сосредоточено больше смыслов?	<i>удержание внимания</i>	
	Они здесь как бы самые маленькие по сравнению с чем-то, но главное, что они нарисованы и в данный момент они самые важные.	<i>рефлексия диссонанса формальных и содержательных параметров рисунка</i>	<i>понимание смысловых различий между образами рисунка; выделение наиболее значимых объектов, уход от банального к сущностному</i>

Этот диалог показывает процесс актуализации латентных смыслов. Скрытая семантика рисунка указывает на наличие ряда вытесненных и нереализованных фантазий. Пищевые образы могут содержать в себе скрытые значения орального эротизма. Нерефлексируемая потребность смещается в семантику пищевых образов.

Механизмы вытеснения проявляются в контекстах таких формулировок, как «нежелание», «неумение» «непонимание» и «пустота», которые в различных формах всплывают на протяжении всего диалога.

Особый контекст составляют амбивалентные семантические конструкции рисунка и их соответствия в речи.

Таблица 2

<i>Полярные образы рисунка</i>		<i>Символический контекст</i>
солнце	ящик с мороженым	тепло/холодность
солнце	часы	вечность, постоянство/временность, периодичность
здание факультета	ящик с мороженым	необходимость, вынужденность, когнитивность рациональность/желаемость, произвольность, чувственность, спонтанность
мороженное	человеческие фигуры	различны в степени формальной (мороженное) и содержательной (человеческие фигуры) значимости;

		выражение поверхностного, чувственного смысла и внутреннего, сущностного
<i>Диадные образы рисунка</i>		
часы	здание факультета	временность
дерево	дерево	постоянство, жизненность, укорененность, рост, развитие, предположительно связаны с семантикой родительских фигур
мужская фигура	женская фигура	гендерное соответствие
<i>Интегрирующий образ</i>		
мороженное		квинтэссенция актуальных чувственных потребностей
<i>Речевые полярные конструкции</i>		
голова пустая, ничего не приходит в голову	голова заполнена мыслями, постоянно думаю, засыпаю – думаю, просыпаюсь думаю, в голове все движется	
<i>Поведенческие полярные конструкции</i>		
неумение рисовать, «не знаю как начать, как закончить»	потребность все делать на чистовую, один раз	

Как мы отмечали выше – банализация первичных образов и значений типична на этапе начала арт-терапевтического процесса, но за этим следует усматривать вероятность скрытый личностных контекстов. Степень банальности прямо пропорциональна интенсивности вытеснения значимых переживаний и смыслов. Семантика проявленных образов, даже в первичных рисунках, способна указать на этот контекст и те скрытые латентные значения, о которых субъект не подозревает и которые контекстуально были инкорпорированы в структуру художественных образов. В последующем в дискурсе вытесненные контексты неминуемо проявляются в форме смещенных семантических значений.

В нашем случае примером такого смещения служит перенос трудностей в непосредственной реализации скрытых влечений в затруднения, связанные с процессом рисования: я не умею рисовать, «не знаю как начать и как закончить» следует связать со смыслом фразы, возникшей в ином контексте ранее – «нам идти по пути, но он раньше уходит и дальше я иду одна». В итоге для понимания скрытого послания рисунка нужно объединить значения трех смысловых уровней – рис. 2.

Рис. 2. Смысловые уровни

Графические детали, такие как: *ящик с мороженым, мороженное, часы, солнце, деревья, фигуры людей, здание, дорога* – служат оформлению и детализации указанного выше контекста.

Скрытый символический смысл образов следует понимать следующим образом (трактовка осуществляется с учетом принципов, которые изложены в работе):

- *солнце* – это некий абстрактный и желаемый результат, идеализированный образ итога и цели, т.е. абсолютного счастья;
- *деревья* на рисунке скорее всего связаны с образами родительских фигур, поскольку семантика образа дерева несет в себе контекст рода, корней, предков, так же могут нести в себе значения продуктивности и возрастания;
- *часы* выражают значения противоположные образу *солнца* – это временность, механичность и предсказуемость;
- *красное здание* – образ вынужденного препятствия;
- *ящик с мороженым* – формальный источник удовольствия;

· *мороженное* – смещенная формальная цель, связанная с потребностью в чувственном удовольствии;

· *человеческие фигуры* – выражают скрытую потребность в значимых отношениях и уход от чувства одиночества.

· элементы в нижней части рисунка (*здание, ящик с мороженым, дорога/путь, человеческие фигуры*) символизируют источник, причину и основание тайных желаний;

· элементы в верхней части рисунка (*солнце, часы*) символизируют цель и условие;

· комплементарно связанные элементы – *красное здание* и *часы* – выражают идею временности препятствия;

· амбивалентно связанные элементы – *солнце* и *ящик с мороженым* – амбивалентность в отношении тайных желаний [2].

Кроме рисуночных символов в работу была эксплицирована группа нарративных символов: *дерево, столб, море, кораблик*. Как было отмечено выше, мы соотносим данные образы с семантикой мужских и женских символических конструкторов – рис. 3.

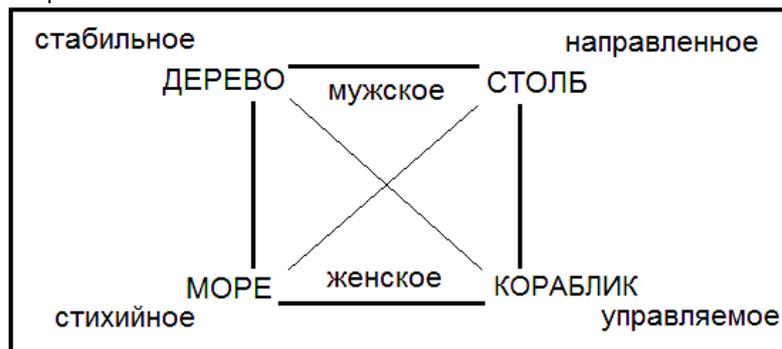

Рис. 3. Соотнесенность нарративных символов с семантикой символических конструкторов

Данные образы (мужские и женские) различаются между собой по степени предсказуемости и управляемости: стихийное *море* – *столб*, как нечто прямолинейное и направленное; укорененное, стабильное и статичное *дерево* – не привязанный ни к чему, свободно плавающий и потенциально управляемый *кораблик*. Эти элементы речи и их значение также указывают на гендерный контекст центральных символических образов рисунка.

Выводы. Арт-терапевтический процесс обобщенно может быть представлен в трех этапах:

I. Экстернализация бессознательного символического конструктора в форме художественного образа.

II. Описание и анализа художественного образа, поиск символических соответствий, герменевтическое истолкование скрытых символических кодов; стремление к уходу от банального и поверхностного к сущностному и главном.

III. Интернализация или усвоение символического смысла образа; обобщенная формулировка и внедрение (символическое поглощение, инкорпорация) символического значения в структуру личности.

Общечеловеческий культурный опыт показывает, что *герменевтическая эпистемология* позволяет рассматривать как потенциально интерпретируемый и заключающий в себе латентный смысл любой воссозданный человеком объект, образ, любую произведенную совокупность знаков, речевых или поведенческих актов. Поэтому, вероятно, психотерапии следует вернуться к традиционным герменевтическим представлениям о всеобщей обусловленности явлений и людей, и счесть допустимым отсутствие случайностей, на, что косвенно указывается в классических исследованиях Г. Бейтсона по теории коммуникации, и непосредственно в тексте, приписываемом Гермесу Трисмегисту (*Tabula Smaragdina*) [1]. Следует говорить о множественных закономерностях и взаимообусловленности событий и явлений. Особенно это присуще художественным образам, эксплицируемым в ходе арт-терапии, являющихся катализаторами появления бессознательных смыслов.

Литература:

1. Бетенски М. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии / М. Бетенски. – М. : Эксмо-пресс, 2002. – 252 с.
2. Кирло Х. Словарь символов / Х. Кирло. – М. : Центрполиграф, 2010. – 525 с.
3. Мигуно А. С. Маргинальное искусство / А. С. Мигунов. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 159 с.
4. Чеснокова Т. Постчеловек. От неандертальца к киборгу / Т. Чеснокова. – М. : Алгоритм, 2008. – 368 с.
5. Самохвалов В. П. Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий / В. П. Самохвалов. – Симферополь: Сонат, 1999. – 184 с.

6. Стайн М. Юнговская карта души: Введение в аналитическую психологию / М. Стайн. – М. : Когито–Центр, 2010. – 255 с.
7. Старовойтов А. В. Маргинальная эстетика арт-терапии / А. В. Старовойтов // Пространство Арт-терапии: вместе с вами. Сб. статей. – К. : Милениум, 2007. – Выпуск 1. – С. 85 – 101.
8. Старовойтов А. В. Бессознательная динамика образов и возможности их анализа в психотерапии / А. В. Старовойтов // Тело – Сознание – Творчество. Философские, психологические и экологические инновации в развитии человека. Вып. 2. – М. : ИПиП, 2009. – С. 125 – 149.
9. Старовойтов А. В. Манифестация символов в системно-аналитической арт-терапии / А. В. Старовойтов // Таврический журнал психиатрии, 2012 – № 2 (59). – Т. 16. – С. 69 – 70.
10. Старовойтов А. В. Психодинамический подход в арт-терапии / Терапия искусством. Учеб. пособ. по арт-терапии. – София: Университетское изд-во Св. Климент Охридский, 2012. – С. 142 – 155.
11. Талей Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талей – М. : КоЛибри, 2012. – 528 с.
12. Терапия искусством. Учеб. пособ. по арт-терапии. – София: Университетское изд-во Св. Климент Охридский, 2012. – 567 с.
13. Уилбер К. Краткая история всего / К. Уилбер. – М. : АСТ, 2006. – 476 с.
14. Хиллман Дж. Сто лет одиночества: наступит ли то время, когда прекратится анализ души? Эволюция психотерапии / Дж. Хиллман. – Т. 4. – М. : Класс, 1998. – С. 284 – 302.

Резюме. В статье обосновывается методология и практическая направленность системно-аналитической арт-терапии. Данный метод разрабатывается на основе представлений о системной динамике бессознательных психических процессов, эксплицируемых в образе символа.

Ключевые слова: символ, бессознательное, герменевтическая эпистемология, системно-аналитическая арт-терапия.

Резюме. У статті обґрунтовується методологія та практична спрямованість системно-аналітичної арт-терапії. Даний метод розробляється на основі уявлень про системну динаміку несвідомих психічних процесів, експліцируемых в образі символу.

Ключові слова: символ, несвідоме, герменевтична епістемологія, системно-аналітична арт-терапія.

© 2013

Л. В. Степаненко (м. Слов'янськ)

ВИВЧЕННЯ МОТИВАЦІЇ АФІЛІАЦІЇ ЯК ЧИННИКА ПРОЯВУ ДИСГАРМОНІЙНИХ ЕМОЦІЙНИХ СТАНІВ ПІДЛІТКІВ

Постановка проблеми. Аналіз наукових першоджерел показав, що психологічний зміст поняття «дисгармонійність особистості» характеризується досить різноманітним, а іноді й протилежними підходами та дослідницькими концепціями. У контексті проведеного теоретико-емпіричного дослідження, дисгармонія особистості – це недостатність розвитку емоційно-вольової і мотиваційної сфер, що спричиняє психологічні труднощі, містить несприятливий поведінковий комплекс й дозволяє характеризувати дисгармонію особистості з об'єктивного і суб'єктивного боку. До об'єктивного боку відносяться прояви дисгармонії, наприклад, особистісні акцентуації, а до суб'єктивного, внутрішнього прояву дисгармонії, пов'язаної з емоційним ядром, – переживання, комплекси, внутрішні конфлікти, почуття неповноцінності, що несуть у собі незадоволеність, негативні емоційні стани, які можуть бути і показником дисгармонії.

Проблема вивчення емоційних станів різнобічно представлена в українських та зарубіжних дослідженнях (М. Й. Боришевський, Б. О. Вяткін, В. О. Ганзен, Л. Г. Дика, Е. П. Ільїн, Л. В. Куліков, М. Д. Левітов, С. Д. Максименко, В. О. Моляко, М. П. Наєнко, Т. А. Немчин, О. О. Прохоров, І. І. Чеснокова та ін.). Заслугує на увагу вивчення емоційних станів та їх регуляція в процесі онтогенетичного становлення особистості, запропонована у наукових працях низки авторів (К. Ізард, Т. С. Кириленко, Е. Л. Носенко, Г. М. Прихожан, О. О. Прохоров, В. О. Семиченко, Ю. Е. Сосновікова, З. Фрейд, К. Хорні, О. Я. Чебикін та ін.).

Гармонізація емоційних станів розглядається в психології в аспекті самозмінювання світу особистості, через необхідність пошуку гармонії в процесі емоційного самопізнання. Дисгармонійні емоційні стани особливо загострюються у підлітковому віці, а під час набуття життєвого досвіду відбувається їх закріплення у поведінці, а згодом вони перетворюються у відповідні риси особистості і викликають прояви особистісних дисгармоній. Тому особливо гостро постає питання дослідження та з'ясування негативних психічних станів підлітків, зокрема їх емоційних станів, що призводять до виникнення гострих особистісних проблем.

Для глибшого розуміння природи психічного стану необхідно розглянути специфіку його усвідомлення особистістю в якості важливого чинника її самопізнання [6]. Через аналіз детермінації станів, їх динаміки,